

ЭРА

Конкурс в театральные училища не тот, что прежде. Вот в школу-студию МХАТ — 100 человек на место (раньше абитуриентов считали тысячами). Не густо, но все же. По моим наблюдениям, в артисты теперь подаются две категории людей. Те, кто готовы вскрыть себе вены, если им скажут, что театр и они — две вещи несовместные. Другая группа, пока малочислен-

Кандидаты в артисты сменяются один за другим. На каждого в среднем уходит 5-7 минут. Простак, субретки, герои-любовники, героини... Последними идут косяком длинноногие и, судя по всему, провалившиеся на конкурсе фотомоделей. Короткая, под обрез юбка одной из них слабо вяжется с текстом Достоевского. Но, похоже, членов комиссии это мало смущает.

— То, что она вульгарная, — ерунда. Это исправить можно. — Евгений Радомыслинский, педагог по актерскому мастерству ироничен. — В следующем году классику в кулалниках читать будут.

— Неужели вы ни разу не ошиблись, не бортанули талантливого человека?

— Есть такой грех на совести. Я в свое время "завалил" Хазанова. Они с Караченцовым шли в одном

оно введено в школе-студии МХАТ.

— Государство последние два года оплачивает только часть стоимости обучения студентов, — говорит Табаков. — Я скрепя сердце иду на это, но вместе с тем не хочу принимать человека имеющего деньги. Однажды в Америке я купился на подобное предложение, когда мой курс обучения был продан всем желающим. На четвертый день я хотел наложить на себя руки.

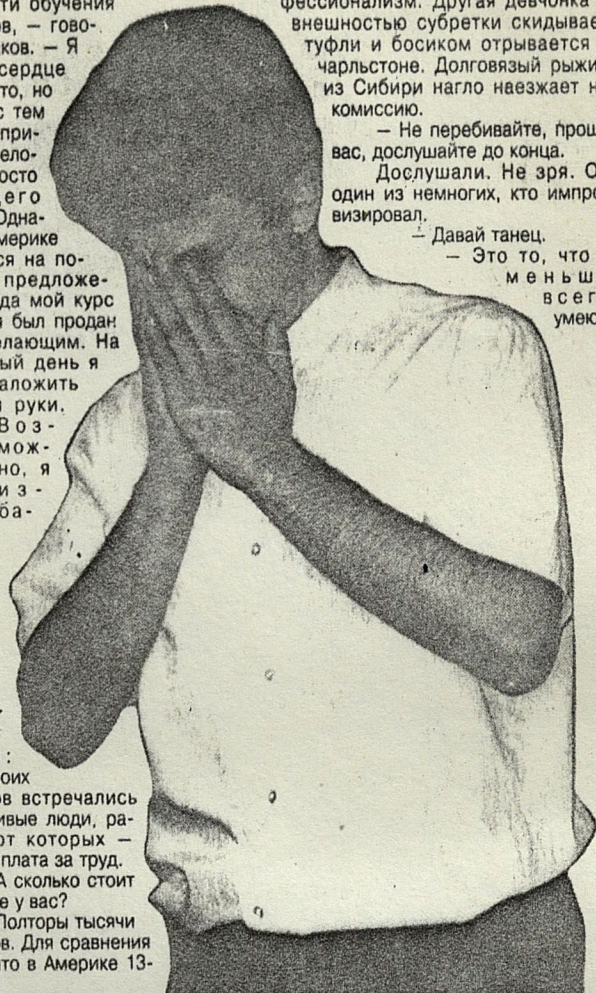
Возможно, я забав-

возьмут ее не только потому, что платит валютой. Как говорят спецы, в ее игре чувствуется ранний профессионализм. Другая девчонка с внешностью субретки скидывает туфли и босиком отпрыскается в чарльстоне. Долговязый рыжий из Сибири нагло навязывает на комиссию.

— Не перебивайте, прошу вас, дослушайте до конца. Дослушали. Не зря. Он один из немногих, кто импровизировал.

— Давай танец.

— Это то, что я меньше всего умею.

Мама, возьми меня обратно.

КОРРИДА ПО-МХАТОВСКИ

Моск. комсомолец. — 1994. — 20 июля. — с. 7.

ная, считает, что театральное образование можно купить. Впрочем, как юридическое, экономическое и любое другое. Актерское — поромантичнее будет. И те, и другие на общих основаниях проходят туры и конкурсный отбор. В школе-студии МХАТ в этом году курс набирал Олег Табаков.

Вообще-то про это надо снимать кино. Рабочее название "Бой быков, или Коррида по-мхатовски". Декорация нехитрая — "черный кабинет" с обшарпанным пианино в углу. Мезансцена практически не меняется — у инструмента концертмейстер, в луче — он или она полные решимости: а) сразить комиссию наповал своим дарованием; б) стать студентом группы бесплатного обучения.

И вот один на один с заслуженно-народной комиссией выходит длинный неуклюжий парень.

— Басня "Волк и ягненок".

Более редкое произведение трудно себе представить.

— Ягненок в жаркий день...

— Довольно, давай дальше.

— Дальше, что?

— Прозу.

Табаков "тыкает" всем. Почему-то не обидно. Если ректор "выкнет" — мурашки по спине.

— Танцуй.

Если это можно назвать танцем, то я солистка балета Большого театра.

потоке. По-моему, для Хазанова это лучше. Мы же смотрим больше не на то, что сейчас из себя представляет абитуриент, а на его потенциальные возможности.

Потенциальные возможности... вот мне-то они как раз и не видны. Более того, после просмотра мужской группы — "мальчики кровавые в глазах", я с трудом могу вспомнить пару интересных ребят.

— Это ты чего-то не сечешь, — говорит мне в антракте Табаков.

— Олег Павлович, по какому принципу вы набираете курс?

— Не по амплуа, это я тебе могу сказать точно. Главное, чтобы человек мог заражать собой зрительный зал. Так, господа, время, начинаем обсуждение.

Обсуждение (абитуриенты выходят, остаются члены конкурсной комиссии):

— Этот на Кузниченко похож...

— Нет-нет, что-то забавное в нем есть...

— Вы видели, как он себя возбуждает?

— А что скажут вокалисты, голос поставите?..

— Нахальный, нахальный мальчик. Но хорош...

— А это кто там подслушивает?..

Дверь резко захлопывается.

Акт второй. Мизансцена та же. Смотрят женскую группу.

— Ну-с, прошу, — говорит Табаков.

Девушка заходит в экстазе.

От поэзии Блока ее штормит.

— У меня любовников...

Довольно, давай пой.

Поет. Уходит. А это что за чудо? Маленькое, крепенькое, в клетчатом сарафане мечется по сцене. За отведенные пять минут девушка пытается выложить все свои козырные: степ, стихи и прозу с приличным акцентом. Это парижанка Соня, которая окончательно рехнулась на театре, русском театре.

Ее богатый папенька оплатит любую прихоть дочери. Соня проходит по валютной группе, и ее не могут не зачислить. Но в ее нелепых движениях столько страсти и воли к победе, что убеждаешься в преимуществах платного образования.

Кстати, с этого года

лован: среди моих учеников встречались талантливые люди, радость от которых — главная плата за труд.

— А сколько стоит обучение у вас?

— Полторы тысячи долларов. Для сравнения скажу, что в Америке 13-

Здравствуйте, а куда вы пришли поступать, молодой человек, в слоновник, что ли? Парень выдает пару беспомощных движений "а-ля рюс". Странное дело, но почти все, за редким исключением, абитуриенты — как медведи на льду. Комиссия лояльна: выучат, профессура-то будь здоров.

Конкурс закончен. Но это не конец марафона. К экзаменам по общим дисциплинам допущено около 30 человек. Это меня всегда забавляло: кто

предумал абсолютно галочное мероприятие в виде "сочинений, истории"? А если талантливый актер срежется на сочинении? Ведь не секрет, что им в театральные вузах тайно исправляют ошибки и зачисляют в училище. Зачем набирают столько середняка при скромных государственных субсидиях, а не сосредотачивают усилия (в том числе и финансовые) на десятке сильнейших?

— Это ты чего-то не сечешь, — повторяет мне Табаков. — У меня есть много недостатков, но у меня нюх на талант, я почти не ошибаюсь. Все люди, которых я в свое время отчислил с курса, все же получили театральное образование. Но никто всерьез актерами не стал. А система обучения у нас — жесткая. Те, кто продемонстрирует талант учиться, останутся. Нет — уйдут.

Последняя сцена. Она как из детской игры "замри". Объявляют результаты, и на лицах — ужас, восторг, растерянность. Чей-то отец кидает валидолу под язык, а мамаша берет сигарету в рот не тем концом, поджигает фильтр. Маленькая девушка отскакивает от большого Табакова в угол с криками: "Да отойдите же вы все" и молит его беззвучно. По ее лицу катятся слезы. "Коррида по-мхатовски" — это трагикомедия.

P.S. 20 счастливых стали студентами. Но, может быть, на курсе будет на одного-двух больше: все решится в последние дни.

Марина РАЙКИНА.
Фото Александра ИЗОТОВА.

Под чью дудку пляшешь?

На безрыбье и молоток — чехоман... (шутка).

месячный курс стоит 17 тысяч долларов.

Газаров, Миронов, Кузнецова, Зудина, Беляева и другие — ученики Табакова. Сейчас трудно поверить, что они были так же беспомощны и несостоятельны, как нынешние абитуриенты. Однако рассказывают, что Женя Миронов, который сейчас ух какой ар-ист, был первым кандидатом на вылет за профнепригодность и с горя отсиживался на телеграфе. Но театальный мир, как всегда, полон легенд. Вернемся все же в учебный театр.

На сцене еще одна иностранка — Анна из Канады. Читает Достоевского на французском. Ясно, что